

"А насколько могущественным ты считаешь своего слугу, Ронина?" Дон нахмурился, услышав этот вопрос. "О чем ты? Почему ты вдруг спросила о Ронине?" Калла продолжала укладывать его волосы, нежно проводя пальцами по ним. "Ну, просто мне стало любопытно, раз ты его хозяин. Вы ведь делите одну комнату, и я предположила, что он должен заботиться о тебе, так что ты наверняка представляешь себе, насколько он силен." Глаза Эдельвейс тоже расширились от удивления. "Это правда... даже я толком не понимаю, насколько он силен в плане Магического Фокуса." "Ронин – маг молнии, из клана Клиро. Как и сама семья Зафферри." Дон был озадачен таким внезапным поворотом темы... Но он помнил, как раньше видел Каллу с целой стопкой бумаг в руках. Было очень темно, поэтому он не разглядел, что там написано... Может, это как-то связано с Ронином? "Какое впечатление у тебя о моем слуге?" – прямо спросил он. "Я знаю, что Эдельвейс училась с ним в одном классе... а у тебя? Судя по тому, как ты с ним говорила..." "Кажется, у тебя сложилось о нем определенное мнение, не совсем положительное." Фальшивая тонкая красная улыбка Каллы дрогнула и сменилась настоящей, насмешливой. "Ты очень наблюдательный, дорогой. И мудрый для своего возраста." Она сжала его щеки. "Ах, какой ты милый, но тебе стоит меньше переживать! Ты так беспокоишься за Ронина..." "А вдруг я начну подозревать, что у вас с ним другие связи..." Дон запаниковал, подумав, что Калла прочухала их родственные связи и узнала правду о его брате... "Ты его любишь?" "Что?!" Дон почувствовал, что сейчас его вырвет. "Фи, противно!" "Ах, значит, он тебе как брат, да?" Калла ухмыльнулась. "Да! Я никогда... как ты вообще до этого додумалась?!" "Я волнуюсь за Ронина, потому что он был единственным, кто был мне по-настоящему как брат! Старший брат вечно в разъездах, а второй – воплощение демона, блуждающего по этой земле, так что Ронин – единственный, на кого я могла положиться!" "Ясно..." Калла положила руки на бедра. "А ты заметил за ним что-нибудь странное в последнее время? Изменения?" Дон задумался, и действительно, одна вещь была. "Он стал более рассеянным и молчаливым, чем обычно... да и холоднее. Да, он всегда был холодным, но теперь в его холодности появились зловещие оттенки, будто тонкий слой снега превратился в бушующую метель..." "И все началось, когда он подружился с Сермином Дрычшилем." Эдельвейс стиснула зубы, вспоминая это. После того, как Сермин спас ее от Сордидо, напавшего на нее... Она решила, что он хороший человек, пока он не напал и на нее во время хаоса, когда рухнул Бланк Д'Аржан. Но Советник также сказал ей, что по результатам допроса Сермин невиновен и не помнит ничего об этом. Возможно, Сермина каким-то образом манипулировали или одержали. Она задумалась, не связано ли это с Ронином, и поделилась своими мыслями с Каллой и Доном. "Демоны." Калла достала файлы. "Все они связаны с демонами, этими бывшими друзьями Сермина. И Рабука, скорее всего, тоже, поэтому она говорила об этой угрозе для Магетии." Дон нахмурился. "Может, кто-нибудь объяснит мне подробнее, что именно произошло с Сермином? Все избегают его, как чумы, а он утверждает, что Ронин его "спас", но сам Ронин мне ничего не рассказывает." Калла и Эдельвейс кратко пересказали все скандалы и драмы, связанные с Сермином. О том, как он когда-то был любимым принцем и восходящей звездой среди Воинов... Пока все не рухнуло, когда его хищные друзья показали свое истинное лицо. Даже его единственный верный друг, который остался с ним до конца, священник Зериав, был затронут этой "неудачей" и "демоническим одерживанием", которое окружало его. "И как только все отвернулись от него, появился Ронин. С тех пор они неразлучны, их всегда можно видеть вместе, вдали от судящих взглядов большинства в Академии." Калла рассказывала историю, как опытный рассказчик. "Один без другого быть не может. Тайминг, однако..." "Не слишком ли удобно?" – заметила Калла. И теперь, когда она об этом сказала, Дон и Эдельвейс тоже не могли не согласиться. Но... Оба отказывались верить, что Ронин виноват, так как у них сложилось о нем хорошее мнение. Дон сказал: "Возможно, они действительно обречены быть друзьями, как бы мне это ни было неприятно признавать. Несмотря на эту внезапную холодность и пустой взгляд... Ронин, кажется, не испытывает дискомфорта рядом с этим раздражающим принцем." Эдельвейс согласилась. "Ни один из них не выглядит так, будто мог бы совершить эти преступления, поэтому, скорее всего, это демон,

которого Рабука привязала к нему. Из-за идеально подобранного момента." "К тому же, настоящие злодеи – это они сами, они гораздо хуже, чем настоящий "демон", который защищал Сермина. И до сих пор они не отказались от своих разрушительных планов. Сначала Волькен нацелился на Дона, а теперь Рабука нацелилась на Ронина..." Но Калла оставалась не убежденной. Она умолчала о своих опасениях, просто сказала: "Ну, может, нам всем будет безопаснее, если мы не будем приближаться к этим двоим." Они замолчали, и напряжение повисло в воздухе после этих слов, пока..." Мысль о демоне так страшна! Я бы не хотела, чтобы вы, мои милые крошки, подверглись этому~" Она крепко обняла их обоих, прижав к своей груди, удивив их внезапным изменением тона! Эдельвейс запротестовала. "Эй! Калла, отпусти! Ладно, ладно, мы будем осторожны!" Она фыркнула: "Но вы тоже должны быть осторожны, знаете ли. Если действительно что-то опасное творится..." Она взяла за руки эту странную женщину. "Обещай мне, что ты больше не будешь переступать границы безопасности. Я знаю, что ты можешь быть слишком любопытной для собственного блага." "Но как твой друг, я не хочу, чтобы твоя любознательность вредила тебе... или хуже." Калла не ожидала, что ее обычно сдержанная Эдельвейс так откровенно выразит свою тревогу, и ее щеки слегка покраснели. "Обещаю. Как только я разберусь с кое-какими делами..." Она кивнула на файлы. "Я больше не буду лезть, если только не возникнет непосредственная угроза мне или кому-нибудь из вас." После этого они поговорили о более приятных вещах и легли спать. Но Калла не могла перестать думать об одной вещи. О знакомом понятии, с которым знакомы такие артисты, как она. "Развязка никогда не раскрывается до третьего акта." И она не могла отделаться от ощущения, что они уже приближаются к этому акту, а за кулисами медленно показывала свою голову уродливая правда.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4215312>